

МНЕНИЕ

Консультативной Комиссии по противодействию пропаганде Сети организаций медийного саморегулирования (СОМС) относительно жалобы Совета Хартии журналистской этики Грузии на публикацию сайта <https://haqqin.az>

На заседании 14 сентября 2017 Консультативная Комиссия по противодействию пропаганде, включающая представителей органов саморегулирования СМИ Республики Молдова (председательствующая страна), Республики Армения, Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, рассмотрела жалобу Совета Хартии журналистской этики Грузии на статью под названием: [“Антиазербайджанское подполье в Тбилиси: явки, деньги, инструкции”](#), опубликованную 4 мая 2017 на онлайн-портале <https://haqqin.az>, за авторством Эйнуллы Фатуллаева.

Консультативная Комиссия (далее - Комиссия) в соответствии со своим регламентом направила в адрес сайта уведомление о полученной жалобе - с тем, чтобы редакция могла высказать, при готовности к этому, свою позицию относительно существа претензий, предъявляемых к редакции СМИ и автору материала. Реакции на уведомление не последовало.

Рассмотрев жалобу и изучив текст оспоренной публикации, Комиссия пришла к выводу о его *несоответствии принятым представлениям о профессиональной этике журналиста и международно признанным стандартам журналистской деятельности.*

По мнению Комиссии:

1. Независимо от субъективных побуждений и намерений автора, возмущенного целью предостеречь сограждан от обнаруженной или предполагаемой им опасности, его текст объективно способствует формированию образу “коварного чужого”, “внутреннего врага”, сеет подозрительность, недоверие, работает на разжигание межэтнической розни и на формирование человеческих, эмоциональных оснований для межгосударственного конфликта: *“(...) Тбилиси - это место явок, инструктажа и денег. Здесь рождаются коварные планы и плетутся новые заговоры [прим.: имеется ввиду против Азербайджана].”* Учитывая, что в Грузии действительно проживают этнические азербайджанцы-граждане Грузии, подобные фразы и распространение подобной информации могут послужить разжиганию конфликта. В следующей части статьи Тбилиси напрямую назван местом, где планируется начало братоубийственной войны в Азербайджане: *“(...) Вот какая складывается неприглядная картина в государстве, которое называет себя братским и дружественным Азербайджану”*, заявляет автор и закрепляет в дальнейшем свой домысел фразой: *“Радикальное подполье, злостный умысел разжигания и дестабилизации ситуации в собственной стране, удар в спину?!”*

2. Комиссия обращает особое внимание, что предметом информационной атаки в данной статье являются конкретные люди, что, по сути, является политическим

доносом. Так, одна из частей статьи касается Афгана Мухтарли, который вместе со своей супругой занимался журналистской деятельностью в Тбилиси. Комиссия не имеет намерений и оснований останавливаться на специфике, достоинствах и недостатках его публикаций, но считает этически недопустимой специфическую отсылку к внешности человека (*“(...) Да и внешне больше похож на телохранителя, чем на человека умственного труда”*), не находящегося на свободе, похищенного, судя по всему, именно в связи с его журналистской расследовательской деятельностью.

3. Комиссия полагает, что свобода выражения личных мнений, как и свобода убеждений, позволяет автору самому выбирать стиль публикации, используемые в ней слова и выражения. Консультативная Комиссия, однако, не считает соответствующим журналистской этике вульгарную хулу, задевающую одно из самых уважаемых философских и политических учений, да ещё и в варианте, определенно затрагивающем права и интересы людей, относящихся к одной из категорий наиболее уязвимых в наших странах меньшинств. Например, использование слова “либерал”, как носящего отрицательный и порочащий смысл: *“(...) В ее обязанности входит именно размещение в этом заведении “особых либералов”, “Прокурор-либераст”, “Редкий прокурор в странах бывшего СССР вознамерится стать либералом. Экс-прокурор, ушедший к партизанам, - это обязательно либераст”*.

4. Комиссия отмечает наличие в статье навязанных негативных представлений об образе действий обсуждаемых публичных персон, направленное “домысливание” автором ситуаций и обстоятельств, призванное, как минимум, бросить тень на намерения и поступки конкретных лиц: без подкрепления “предположений” фактами и свидетельствами, полученными из названных, конкретных, проверяемых на надёжность источников. Примеры такого подхода: *“(...) М.Везир по уважительным (!?) причинам - ради деловых встреч - остается в стране до 1 апреля. Какие-то такие “деловые встречи” могут быть у маргинальной Везир в Тбилиси?”; “Опять-таки в марте 2016 года в Тбилиси приезжает лидер мусаватистов Ариф Гаджилы. Именно здесь он проводит встречу с представителями западных НПО”*. Стоит обратить внимание, что в последнем случае сам факт пребывания определенного человека в конкретном географическом пункте или же встреча с представителем конкретных НПО приобретает характер “криминального” (инкриминируемого) действия.

5. Комиссия считает недобросовестными, провокационными и манипулятивными по природе псевдофакты, представляемые в материале неоспоримой действительностью, но имеющие все черты т.н. *постправды*, запретной для журналистики: *“(...) благодаря политическому мастерству Ильхама Алиева за короткий промежуток времени революционная грузинская власть оказалась нейтрализованной”, или “Широкий фронт антиправительственной коалиции, развернутый в рядах созданного в Тбилиси Национального совета, провозгласил в Азербайджане еще одну несбытую безотрадную мечту о цветной революции”*.

6. Комиссия отмечает настойчивую последовательность, с которой автор проводит к читателю свой “черно-белый” взгляд на мир, разделяя людей в нём на “своих” и “чужих” (“чуждых”), что важно отметить - обвиняя, по сути, страну-соседа в недружественности и деструктивных действиях: *“Широкий фронт антиправительственной коалиции, развернутый в рядах созданного в Тбилиси*

Национального совета, провозгласил в Азербайджане еще одну несбывшуюся безотрадную мечту о цветной революции”, и далее: “В Грузии нашли пристанище и прочно обосновались известные оппозиционеры, которые по сей день продолжают открытую конфронтацию с официальным Баку. Многие из них по сей день выступают в роли финансистов и кассиров оппозиционного подполья”.

7. Комиссия обращает внимание на алармизм подобного рода утверждений, на попытку консолидировать (в логике мобилизации перед лицом “вражеской угрозы”) азербайджанское общество под предлогом выявленной угрозы “государственным интересам” со стороны как бы враждебных (грузинских и внутриазербайджанских) сил и организаций.

8. Полагая, что пропагандистская составляющая установки автора проявилась в приведённых фрагментах текста наиболее отчетливо, Комиссия считает возможным перейти к общему выводу, связанному с особенностями материала “Антиазербайджанское подполье в Тбилиси: явки, деньги, инструкции”, опираясь на критерии, содержащиеся в документе “Рекомендации Сети организаций медийного саморегулирования (СОМС) относительно распространения пропаганды в СМИ”.

Этот вывод таков:

Материал [“Антиазербайджанское подполье в Тбилиси: явки, деньги, инструкции”](https://haqqin.az), опубликованный на веб-странице <https://haqqin.az> 4 мая 2017, является пропагандистским, а не журналистским продуктом, поскольку в нём присутствуют такие элементы пропаганды с признаками “языка вражды”, как:

- **“объектное” отношение субъекта пропаганды к конкретному человеку, социальной группе, обществу в целом;**

- **наличие четкой, подлежащей реализации цели как ожидаемого итога воздействия медиа на “объект” - с определенным изменением (или поддержанием) “картины мира” в его сознании; в идеале - с переводением навязанных представлений в поступок и образ действий;**

- **целевой, работающий на жесткий “сценарий” отбор фактов, активное обращение к дезинформации, манипулирование фактами, статистическими данными, мнениями, включая экспертные, или сдвиг акцентов там, где прямая дезинформация представляется невозможной;**

- **обнаружение, создание или дорисовка “образа врага”; внесение в массовое сознание и поддержание в нём разделения на “мы” и “они”;**

- **формирование убеждения в моральной оправданности любого поступка по отношению к “врагу”, в том числе - “внутреннему врагу”, в том числе - врагу потенциальному, в том числе - к лицу, недостаточно лояльному по отношению к доминирующим в обществе институтам, интересам и идеям;**

- **повседневная повторяющаяся последовательность вбрасываемых в общественный дискурс тем, примеров, образов; как правило - обращение к субъективно истолкованным традиционным ценностям как к единственным устойчивым, а потому главенствующим в неустойчивом мире;**

- апелляция преимущественно к эмоциям, к чувствам, а не к разуму, игра на страхах и предубеждениях, активное использование историй о злодеяниях и зверствах.

Комиссия предлагает союзам журналистов стран, чьи органы саморегулирования представлены в СОМС, обсудить настоящее Мнение Консультативной Комиссии в своих руководящих органах и довести свои собственные выводы по оспоренной публикации, как до журналистов и редакторов - членов своего союза, так и до Консультативной Комиссии.

От имени и по поручению членов Комиссии, принимавших участие в рассмотрении настоящей жалобы,

Людмила Андроник,

председательствующий в заседании,

член Консультативной Комиссии по противодействию пропаганде

от Совета прессы Республики Молдова